

дах его чтения и о его намерениях, отвечал, что победил соблазн усердием, ибо перед чтением становился на колени и молился.

Через шесть месяцев дела партии пришли в жалкое состояние. Король старался помириться с Обинье и в знак примирения дать ему на воспитание своего новорожденного побочного сына⁷⁶. Обинье оставил это предложение без внимания. Тогда король предложил ему предпринять разведку к Тальмону⁷⁷.

(1587). Как раз в то время, когда герцог де Жуайез собирался в свою первую поездку в Пуату, албанцы послали вызов к сражению на копьях двадцати шотландским дворянам⁷⁸, о чем рассказывается в главе одиннадцатой книги первой последнего тома. Добавлю к сему, что Рузий, начальник албанцев, сказал: если один из шотландцев погибнет, албанцы отнюдь не уменьшат численности своих бойцов; на это Обинье заметил, что он в таком случае станет на сторону шотландцев, — последовал ответ, что тот будет тогда албанцем; в заключение Обинье произнес: «Будем же шотландцами и албанцами, и пусть ни один не погибнет», каковые слова и были скреплены рукопожатием.

К чести армии, разведка эта способствовала поражению двух главных отрядов герцога де Жуайеза, как вы и увидите из главы 12-й следующей книги. После этих трудов и сражений Обинье проболел четыре месяца. Еще не выздоровев и узнав о готовящейся битве, он направился в Тайбур. Не найдя там уже выступившей армии, он, за неимением лучшего прикрытия, набрал пятнадцать отделившихся аркебузирова, восемь всадников и много челяди; из них, опасаясь засад в Сенте, он составил цепь как можно длинней, что было легко сделать, так как эти люди привыкли к беспорядку; это послужило ему на пользу, когда он наткнулся на три роты в трех засадах, ночью, в очень густых лесах, на узкой дороге. Благодаря длинной цепи все три засады были сняты и его солдаты не были окружены. Обинье два раза атаковал врага и несколькими ударами шпаги рассеял эту сволочь; люди из Сента унесли мертвым одного лейтенанта и одного ротного знаменосца, а также нескольких солдат, раненных в схватке, у Обинье ранен был только один человек. Удачно распутав это дело, Обинье присоединился к армии при ее выходе из Монгиона и на следующий день служил королю оруженосцем в сражении, пока король ехал на своем куцехвостом коне. Потом в числе пяти членов военного совета Обинье участвовал в выработке плана сражения, и король не отверг его мнения. Особенно хорошо поступил Обинье, предохранив левый фланг, как это описано в главе 14-й⁷⁹. Перед боем король переменял коня: тогда Обинье занял место среди бригадных генералов. В стычке после первого натиска он вынужден был иметь дело с господином де Во, лейтенантом господина де Бельгарда, который, увидя, что у противника лицо открыто (так как Обинье